

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ)

*Socio-psychological characteristics of believers and non-believers,
serving their sentences (as illustrated by Christianity)*

Natalia Kolesnikova

Pskov Branch of the Academy of Federal Penal Service of Russia,
Russian Federation

Oksana Makarkina

Pskov Branch of the Academy of Federal Penal Service of Russia,
Russian Federation

Dmitry Dvoretzky

Pskov Branch of the Academy of Federal Penal Service of Russia,
Russian Federation

Marina Manoylova

Pskov State University, Russian Federation

Abstract. *The object of the work was the research of religiousness as the factor affecting on nature of punishment, future plans, view of life and self-concept. In the work were used the following research methods: personal psychological characteristic examination, assessment of convicted person by the staff, social diagnostics of such factors as conscience of guilt, attitude toward punishment and punishment administration analysis.*

There were revealed trends in the study testifying an influence of religiousness on persons serving their sentences. Thus, religiousness is a trigger for correctional facility adaptation because there is a decrease of offences and violations of custodial control. Psychological diagnosis showed that the religious have higher opinion of themselves than the irreligious. 63, 2 % of the religious have high or average level of inherent value and only 42, 9 % of the irreligious have such level of inherent value. The faith promotes positive attitude to life and lower rate of depression among the religious testifies this. Religious convicted persons' aim in life is to realize their moral standards of higher hierarchical level and this is a favorable background for their life after deinstitutionalization.

Thus, research of religiousness as the factor affecting on convicted persons serving their prison terms has showed positive influence of faith on nature of punishment, future plans after deinstitutionalization, view of life and self-concept.

Keywords: *convict, church person, believer, but non-performing religious rites, non-believer, religiousness, execution of punishment.*

Введение ***Introduction***

Еще в 1998 году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II при освящении православного храма в ИК-3 в Витебской области произнес пророческие слова: «Если мы не будем строить храмы, то будем строить тюрьмы».

Словно в подтверждение его слов, в настоящее время в пенитенциарной системе отчетливо выделяются несколько тенденций:

- 1) направленность реформирования уголовно-исполнительной системы на строгое соответствие деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы;
- 2) разнообразие применения воспитательно-педагогических элементов в исправительном воздействии и их явный недостаток в практике работы пенитенциарных сотрудников;
- 3) ежегодно фиксируется увеличение количества осужденных, которые остро нуждаются в духовно-пастырском окормлении со стороны представителей религиозных организаций и церкви, накопившей большой опыт миссионерской работы в местах лишения свободы (Лещенко, 2011).

С 2014 года согласно Постановлению Правительства Российской Федерации в штаты Федеральной службы исполнения наказаний введено 85 должностей помощников начальников региональных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими. Как было отмечено ранее, нововведение родилось из запроса практики – немалое число осужденных обращаются к вере в период отбывания наказания. Это подтверждает также социологический опрос от 24 марта 2015 года, согласно которому подавляющее большинство преступивших закон людей (85 %) относят себя к числу верующих (Симонова & Шайдулина, 2017).

Наблюдения и экспертные оценки сотрудников уголовно-исполнительной системы свидетельствуют о том, что верующие граждане, отбывающие наказание, ведут более правопослушный образ жизни, практически не нарушая правила внутреннего распорядка, понимают справедливость того наказания, которое им назначено, реже совершают повторные преступления.

Вместе с тем вопрос влияния веры на осужденных в науке изучен недостаточно. Исследователи рассматривали некоторые аспекты влияния религиозности на личность, ограниченную в свободе. Например, вопросы реализации права осужденных на свободу вероисповедания в ракурсе исследования их правового статуса в местах лишения свободы были

изучены В. Н. Королевым (1992); тематика социального служения религиозных организаций в контексте внутренней политики современной России исследовалась В. Б. Устиненко (2008), актуальные вопросы правового статуса религиозных образований в Российской Федерации были раскрыты И. А. Куницыным (2000); анализ религиозного воздействия на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации был проведен В. Г. Лещенко (2012).

Недостаточность научных исследований религиозности осужденных, отбывающих наказание, с психологической точки зрения определило актуальность нашего исследования.

Целью работы стало исследование религиозности как фактора, оказывающего существенное влияние на характер отбывания наказания, планы на перспективу, мировоззрение, самооценку личности.

Теоретическая основа темы *The theoretical background*

Миссия тюремного служения, по мнению владыки Иринарха, основана на словах Христа «...в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – и направлена на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и облегчения участи лиц, заключенных под стражу. Традиционная задача Церкви – содействовать приобщению человека в условиях лишения свободы к христианским духовно-нравственным ценностям и, возрождая в его душе религиозность, помогать осужденному, волей судьбы оказавшемуся в заключении, преодолеть в себе склонность к греху и совершению преступлений, а после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей».

Протоиерей Федор (Соколов) предлагает рассматривать преступность в контексте отклонений правопорядка от христианской духовности. Однако, оступившемуся человеку, какое бы страшное преступление он не совершил, всегда дается шанс на исправление и выравнивание своего жизненного пути (Соколов, 1996).

Как было отмечено ранее, вопрос влияния веры на осужденных на сегодняшний день изучен не достаточно. По результатам экспертных оценок сотрудников уголовно-исполнительной системы, верующие люди, отбывающие наказание, ведут более правопослушный образ жизни, практически не нарушая правила внутреннего распорядка, понимают справедливость того наказания, которое им назначено, реже совершают повторные преступления (Дебольский, 1986).

Методика и организация исследования *Methodology and organization of research*

Исследование религиозности как фактора, оказывающего воздействие на характер отбывания наказания, планы на перспективу, самооценку мировоззрение, душевные качества осужденных проводилось на базе исправительных учреждениях Новгородской, Псковской областей и республики Карелия в период с 2014 по 2016 гг., совокупный объем выборки составил 123 осужденных.

В работе использовались психологические характеристики личности, полученные по результатам следующих психологических методик: методика определения уровня депрессии В. А. Жмурова, тест смысложизненных ориентаций (СЖО), методика измерения самооценки. Также в анализе использовались такие характеристики как осознание собственной вины и отношение к наказанию, проанализирована дисциплинарная практика.

Результаты эмпирического исследования *The results of empirical research*

В первую очередь нами было проанализировано распределение среди осужденных и свободных граждан мужского пола по показателю религиозности. Оказалось, что среди осужденных и мужчин, не привлекавшихся к уголовной ответственности, данное распределение абсолютно идентично: доля верующих и исполняющих религиозные обряды (воцерковленные) составила в обеих выборках 12 %, верующих, но неисполняющих религиозных обрядов – 55 %, колеблющихся между верой и «неверием» – 17 %, неверующих – 15 %. Таким образом процент верующих, неверующих и колеблющихся в отношении вопросов веры одинаков как среди преступников, отбывающих наказание так и среди мужчин, не привлекавшихся к уголовной ответственности. Данный факт подтверждает мнение о том, что места лишения свободы являются отражением общества в миниатюре.

Для выявления характера влияния веры на поведение осужденного в исправительном учреждении выполнен анализ дисциплинарной практики в одной из колоний строгого режима. Оказалось, что верующие осужденные реже нарушают режим исправительного учреждения и правила внутреннего распорядка. По наличию взысканий при отбывании наказания у 40,3 % верующих осужденных дисциплинарных взысканий нет. Среди неверующих осужденных отсутствуют взыскания у 29,3 %. При наличии

дисциплинарных взысканий в штрафные изоляторы водворялись 23,4 % верующих осужденных, среди неверующих эта цифра – 34,1 %. Таким образом, верующие осужденные спокойнее отбывают наказание и в меньшей степени являются источниками психологической и социальной напряженности в колониях.

Верующие осужденные в большей мере по сравнению с остальными категориями полностью осознают собственную вину (33 %) и демонстрируют абсолютное принятие наказания. Наименьший этот показатель у категории неверующих (17,8 %).

Изучение психологических особенностей личности осужденных с разным отношением к вере, позволило выявить ряд характерных особенностей. По показателю самооценки 28,9 % верующих осужденных имеют высокие значения, 36,8 % – низкие, среди неверующих – 23,8 % высокий, 57,1 % – низкий уровень самооценки.

Доля осужденных, имеющих депрессивные состояния разной степени выраженности, среди верующих оказалась несколько ниже, чем среди неверующих (49 и 57 % соответственно). Таким образом, можно сказать, что верующие осужденные в целом более благополучны в отношении к себе.

Вместе с тем осужденные, относящие себя к категории воцерковленных, в большей степени характеризуются как личности демонстративные, что несколько противоречит сути христианского вероисповедания. Данное обстоятельство позволяет предположить, что понимание веры осужденными несколько отличается от общепринятого в обществе.

Оценка собственных перспектив после освобождения верующими и неверующими не имеет заметных различий; опасения по поводу перспектив своей жизни после освобождения одинаково присутствуют у всех категорий. Однако, особое место занимают осужденные, имеющие неопределенное отношение к вере. В отличие от всех остальных групп осужденных они испытывают достаточно серьезные опасения по поводу перспектив своей жизни на свободе. Количество лиц, пессимистично смотрящих в свое будущее (по данным анкетного опроса), в категории «не определившиеся» гораздо больше. Выраженность социального пессимизма (по методике И. Ю. Беляковой) также в большей степени характерна для осужденных, не определившихся в вопросах религии.

Анализ выраженности смысложизненных ориентаций осужденных с разным отношением к вере проводили на основе среднеарифметических значений показателей осмысленности жизни теста СЖО. Оказалось, что показатель осмысленности жизни достаточно высок у осужденных воцерковленных и регулярно общающихся с православными

священниками ($M=88,5\pm 2,0$), осужденных верующих, но не исполняющих обрядов ($M=87,4\pm 0,96$) и неверующих ($M=86,7\pm 1,65$). Низкие показатели осмысленности жизни отмечены у тех, кто не определился в отношении веры ($M=81,7\pm 1,5$). Таким образом, осужденные, сомневающиеся в вопросах веры и религии, как правило, демонстрируют низкие показатели осмысленности жизни.

Кроме того, проведен анализ терминальных ценностей и смыслов жизни верующих и неверующих осужденных. Система жизненных смыслов верующих воцерковленных осужденных достаточно сильно отличается от всех остальных категорий. Большая часть осужденных – 30 % считает для себя первостепенно важными жизненным смыслом самостоятельно строить свою жизнь и активно стремиться к реализации своих целей, в тоже самое время достаточно велик процент – 21,3 %, стремящихся к «простым радостями жизни», и примерно пятая часть (19,1 %) отмечает в качестве первостепенно важного жизненного смысла «жизнь ради людей». Важнейшим отличием направленности жизненных смыслов остальных категорий осужденных является большая ориентация на самостоятельное устройство собственной жизни, особенно (в среднем около 40 %). Одновременно с этим в значительно меньшей степени выражена направленность на «жизнь ради простых радостей» (около 10 % для всех остальных категорий). Стремление жить ради людей также выражено в меньшей мере: в качестве приоритетного жизненного смысла его для себя отмечают 9 % верующих, не исполняющих обряды, 8,3 % неверующих и всего лишь 6,7 % сомневающих в отношении к вере. Для категории осужденных, не определившихся в вопросах веры, абсолютно неважным оказалось «духовное становление и развитие своего внутреннего мира» (0,8 %), в то время как для неверующих и верующих не воцерковленных данный жизненный смысл важен для 4,6 % и 5 % соответственно, а среди воцерковленных осужденных доля выбирающих данный смысл жизни составляет 10,1 %.

Воцерковленные осужденные, по нашим данным, в большей степени открыты для изменения и развития, поскольку доля лиц желающих «оставаться самим собой, быть тем, кем являюсь в действительности» составляет всего 10 %, в то время как среди остальных категорий осужденных данный жизненный смысл выбирает каждый третий (в среднем около 30 %).

Оценка терминальных ценностей производилась по группам в соответствии с общеизвестной иерархией потребностей А. Маслоу. Структуры ценностных ориентаций осужденных с разным отношением к вере имеют ряд характерных особенностей. Отличительной чертой

неверующих и сомневающих в вере является выраженное преобладание в структуре ценностных диспозиций простых ценностей органического ряда (35,2 и 34,2 % соответственно). Для воцерковленных этот процент незначительно (31,3 %), а для верующих, но не исполняющих элементов обрядовости значительно ниже (24,5 %).

Выраженность группы ценностей безопасности (здоровье, безопасность и т. д.) для всех сравниваемых категорий осужденных оказалась приблизительно равной (в среднем каждый третий осужденный декларирует данную группу ценностей в качестве приоритетной). Ценности социальных отношений (семья, любовь, общение) одинаково важны для всех исследуемых групп (21–22 %) за исключением категории осужденных относящих себя к верующим, не придерживающихся общепринятой обрядовости (28 %). Для данной группы осужденных значимость социальных отношений, а, прежде всего, семьи значительно выше.

Сравнение ценностей групп самореализации и самоактуализации также позволило выявить ряд особенностей. Ценности индивидуальной самореализации приблизительно одинаковы по значимости для всех осужденных (от 4 до 6 %). Ценности самоактуализации наиболее приоритетны для категории воцерковленных осужденных (13,8 %) и верующих невоцерковленных (9,2 %), в меньшей степени значимы для сомневающих в определении своего отношения к вере (6,1 %) и неверующих (7,6 %).

Таким образом, верующие осужденные характеризуются как лица, в большей степени, чем неверующие и не определившиеся в вопросах веры направленные на социальные отношения, и самоактуализацию. Для категорий неверующих в целом ценностно-смысловая сфера организована более примитивно.

Обобщение **Conclusions**

В ходе исследования были выявлены тенденции, свидетельствующие о помощи религиозности в ресоциализации верующих граждан, отбывающих наказание:

- 1) как показало исследование, доля верующих осужденных (воцерковленных и невоцерковленных) составила во всех выборках (по Новгородской, Псковской областям и Республики Карелия) 77 %;
- 2) для верующих осужденных вера и религиозность являются факторами, способствующими более успешной адаптации к

- условиям исправительного учреждения, уменьшению количества совершаемых правонарушений и нарушений режима содержания;
- 3) по психологическим характеристикам нужно отметить, что верующие осужденные в целом более благополучны в отношении к себе: у верующих более положительное отношение к своей личности – 63,2 % имеют высокую или среднюю самооценку, тогда как среди неверующих этот процент составил 42,9. Кроме того, вера способствует позитивному настрою в жизни, о чем свидетельствует более низкая выраженность депрессивных состояний разной степени выраженности, чем среди неверующих;
 - 4) направленность жизни верующих осужденных ориентирована в большей степени на реализацию ценностей более высокого иерархического уровня, что, несомненно, является предпосылкой благоприятного прогноза в отношении жизни осужденных после освобождения из мест лишения свободы;
 - 5) что касается неверующих осужденных, то наиболее серьезный фактор, препятствующий ресоциализации, – их опасения по поводу перспектив своей жизни на свободе. Человек без видения своего созидательного будущего опасен для себя и для общества.

Таким образом, исследование религиозности как фактора, оказывающего существенное влияние на осужденных, отбывающих наказание с изоляцией от общества, подтвердило позитивное влияние веры на характер отбывания наказания, планы на перспективу освобождения из исправительного учреждения, мировоззрение, самооценку личности. Положительное отношение осужденного к вере способствует признанию вины в совершенном правонарушении, менее болезненной адаптации к местам лишения свободы, более быстрому принятию условий исправительного учреждения. Кроме того, позитивное отношение к вере способствует проявлению положительного отношения к себе, снижению депрессии и выработке умения принимать мир таким, какой он есть в настоящий момент. Важным вопросом также является видение положительной перспективы личного развития после освобождения.

В целом религиозное воздействие в рамках разрешенных в местах лишения свободы конфессий является продуктивным методом самовоспитания и дисциплины. В перспективе освобождения религиозность осужденного делает его более ответственным человеком, безопасным для жизнедеятельности общества в целом.

Summary

There were revealed the trends in the study testifying an assistance of religiousness in resocialization of the religious persons serving their sentences:

1. According to the research, an amount of the religious convicted persons (churched and unchurched) is 77 % (in the Novgorod and Pskov Region and in the Republic of Karelia);
2. The faith and religiousness are triggers for correctional facility adaptation and decrease of offences and violations of custodial control;
3. Psychological diagnosis showed that the religious have higher opinion of themselves than the irreligious. 63, 2 % of the religious have a high or average level of inherent value and only 42, 9 % of the irreligious have such level of inherent value. The faith promotes positive attitude to life and lower rate of depression among the religious testifies this;
4. Religious convicted persons' aim in life is to realize their moral standards of higher hierarchical level and this is a favorable background for their life after deinstitutionalization;
5. As for the irreligious convicted persons, major setbacks to their resocialization are their doubts about plans for life outside. A person who isn't able to visualize his future active life is dangerous for himself and society.

Thus, research of religiousness as the factor affecting on convicted persons serving their prison terms has showed positive influence of faith on nature of punishment, future plans after deinstitutionalization, view of life and self-concept. Favorability of convicted person to the faith assists him in conscience of his guilt, his better adaptation to correctional facility and quicker acceptance of correctional facility conditions. Furthermore, favorability of convicted person to the faith promotes positive opinion of himself, the lower rate of depression and ability to take the world. Also, the serious matter is visualization of self development after deinstitutionalization.

In the whole, according to permitted confession in detention facilities, an influence of religion is an efficient method for self-education and discipline. In the view of deinstitutionalization religiousness of convicted person makes him more responsible and safe for the society.

Литература References

- Будасси, С. А. (1972). Самооценка личности. *Практические занятия по психологии* под ред. А. В. Петровского. М., 30–37.
- Дебольский, М. Г. (1986). Межгрупповая дифференциация осужденных и ее влияние на оперативную обстановку в ИТУ. *Социально-психологические проблемы режима отбывания наказания и исполнения наказания в ИТУ: сб. науч. тр.* Рязань, 38–51.
- Королев, В. Н. (1992). *Проблемы реализации права осужденных на свободу вероисповедания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* М.
- Куницын, И. А. (2000). *Правовой статус религиозных объединений в современной России: Особенности и актуальные проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* М.
- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысловых ориентации (СЖО).* 2-е изд. М.: Смысл.

Kolesnikova et al., 2018. Социально-психологические характеристики верующих и неверующих граждан, отбывающих наказание (на примере христианского вероисповедания)

- Лещенко, В. Г. (2011). Религия и пенитенциарная практика: историко-правовой аспект. *Правоохранительные органы: теория и практика*. № 1, 60–62.
- Лещенко, В. Г. (2012). Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: *автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Екатеринбург.
- Методика определения уровня депрессии (В. А. Жмуров) (2002). *Диагностика эмоционально-нравственного развития* ред. и сост. И. Б. Дерманова. СПб.
- Симонова, М. А., & Шайдулина, Н. Д., (2017). Особенности реализации свободы вероисповедания в местах лишения свободы. *Молодой ученый*. № 3, 471–473. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38352>
- Соколов, Ф. (1996). Духовность. Правопорядок. Преступность. *Духовность. Правопорядок. Преступность: материалы науч.-практ. конф., 28 марта 1996 г.* М.: Академия управления МВД России, 58–64.
- Тасаков, С. В. (2012). Религия и ее роль в духовно-нравственном исправлении осужденных к лишению свободы. *Вестник Чувашского университета*. № 2, 213-217.
- Устиненко, В. Б. (2008). Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России: *автореф. дис. ... канд. филос. наук*. М.